

## ПОЛКОВОДЕЦ РЕСПУБЛИКИ

Лекция посвящена Юлию Цезарю, который действительно был полководцем, покончившим с римской республикой. Такое зашифрованное название потребовалось для того, чтобы лица, контролировавшие проведение пропаганды, не вздумали придраться к тому, что мы изучаем историю в рабочее время. А изучать историю надо. Бальзак не случайно знал в свой роман "Утраченные иллюзии" такую фразу: "Изучайте историю, и извлекайте из нее правила для своего поведения". Поэтому и нам не грех подумать, что полезного можно извлечь из предстоящей лекции. Я имею в виду не полководческое искусство Цезаря — вряд ли кому-нибудь из присутствующих доведется командовать хотя бы ротой, а его политические способности, умение ладить с людьми и использовать их в своих интересах.

Рай Юлий Цезарь родился 12 июля 100 года до н.э.\* Впрочем, с уверенностью мы можем назвать только месяц рождения Цезаря, ибо он назван в его честь. Более или менее достоверен день его рождения, а насчет года никакой уверенности нет. Очень возможно, что Цезарь родился на один или на два года раньше. К сожалению, все наши данные о рождении даже самых высокопоставленных римлян чревызычайно заткни.

Роды были очень трудные, пришлось даже прибегнуть к известной хирургической операции, носящей с тех пор имя Цезаря. Поистине, Цезарь был прирожденным великим человеком, ибо никто другой не вошел в историю благодаря уже факту своего рождения. Тяжелая родовая травма, видимо, и послужила причиной эпилепсии, от которой Цезарь страдал всю свою жизнь.

\* В дальнейшем слова "до н.э." будут опускаться.

А вот здесь ошибка, Цезарь появился на свет нормальным путём, а через кесарево сечение - один из его предков, ибо имя Цезарь носил уже отец нашего героя.

Отец Цезаря принадлежал к одной из древнейших фамилий Рима, с материнской же стороны Цезарь был тесно связан с руководством римской демократической партии, а его тетка была замужем за знаменитым полководцем Гаем Марием, соперником Суллы в I Гражданской войне в Риме. Отец Цезаря умер рано, и он воспитывался в женском окружении, что наложило отпечаток на его облик и поведение.

В 18-летнем возрасте Цезарь был приговорен диктатором Суллой к смерти за дерзкий отказ развестись со своей молодой женой Корнелией, принадлежавшей к роду, объявленному Суллой вне закона. Правда, по просьбе их многочисленных общих друзей диктатор вскоре помиловал Цезаря, но при этом сказал людям, просившим за него: "Вы ничего не понимаете, а я предвижу, что в этом мальчишке в юбке скрыт не один Марий, а несколько". Такое предсказание делает честь проницательности Суллы. Цезарь поэтому не чувствовал себя в безопасности в Риме. Покинув столицу, он укрылся в горах, а затем отплыл на Восток, где у него было немало приключений.

Цезарь принимал участие в осаде города Митилена на острове Лесbos. Осада была одним из последних действий догоравшей I-й войны Рима против знаменитого понтийского царя Митридата VI Евпатора. Торжествовал Цезарь в плену у пиратов, а затем, получив свободу за 50 талантов серебром, снарядил против них экспедицию. Как и предвидел Цезарь, пираты все еще праздновали получение богатого выкупа, и, хмельные, были застигнуты врасплох. Пленных пиратов Цезарь передал римскому претору для вынесения и исполнения смертного приговора. Узнав, что претор, движимый, надо думать, не милосердием, а собственной алчностью, намерен продать пиратов в рабство, Цезарь самозванно приказал распять пиратов. В благодарность за хорошее обращение с ним в плену, Цезарь приказал подрезать горло у распятых пира-

тов, так что долго они не мучались. Поступая так, Цезарь рисковал головой, ибо римское законодательство было довольно строго в случаях самовольных казней, но дело осталось без последствий.

В это время сложились у Цезаря весьма близкие отношения с вибинским царем Никомедом III, и в сплетнях того времени Цезаря даже прозвали "Царицей Вибинии".

Получив известие о смерти Суллы, Цезарь вернулся на родину, где разгоралась демократическая революция во главе с консулом Лепидом. Однако Цезарь, ознакомившись поближе с характером движения и с его вождем, предпочел осторожно отсторониться, и действительно, восстание, поднятое Лепидом, было подавлено.

Но именно с этого времени Цезарь активно включился в римскую политическую жизнь и, стараясь по возможности держаться в рамках закона, насколько это вообще предписывалось тогдашними политическими правилами, принимал участие в восстановление разгромленной во время диктатуры Суллы римской демократической партии и в борьбе против сулланцев. Добиваясь личной популярности, он устраивал для римского народа празднества, гладиаторские бои, используя свое редкое личное обаяние для получения кредитов, необходимых для подобной политики "хлеба и зрелищ".

Постепенно Цезарь повышался в должности. В 68 году он был избран квестором и заведывал казной наместника Дальней Испании \*, в 65 году, будучи эдилом Рима, отвечал за городское снабжение и благоустройство, в 62 году был претор и отправлял судебные обязанности. В эти годы Цезарь был весьма близок к Сергию Катилине, пытавше-

\* Рим в те времена имел две провинции в Испании - Ближнюю Испанию в долине реки Ибер (Эбро), и Дальнюю - в Андалузии.

жуся путем заговора захватить власть в римском государстве. Известно, что по первоначальному плану заговорщики собирались провозгласить крупнейшего римского богача и победителя Спартака Марка Красса диктатором, а Цезарь должен был стать у него начальником конницы. Тайный замысел римских демократов, руководимых Цезарем, заключался в том, чтобы за спиной заговорщиков завладеть военной властью в Италии, чтобы противопоставить ее крупнейшему римскому полководцу Гнею Помпею, победившему к этому времени Митридата VI Евпатора и завершившего свой восточный поход.

Раскрытие заговора Катилины замечательным римским оратором и консулом 63 года Цицероном было поэту для Цезаря тяжелым ударом, тем более, что его самого обвиняли в причастности к заговору. Обвинение не было поддержано, но не потому, что доносчик, некий Веттий, представил мало доказательств, а потому, что правительство, стремясь изолировать заговорщиков, само закрывало глаза на их связь с руководством римской демократической партии. Дело против Цезаря было прекращено, а Веттий отдался краткосрочным тюремным заключениям. Но широкая публика не была столь осторожна. Молодые всадники были особенно возмущены Цезарем, и обратили свои мечи против него, когда Цезарь после выступления в защиту арестованных руководителей заговора покидал здание сената, так что Цезарь чуть не расстался с жизнью на том самом месте, где настиг его смертельный удар 18 лет спустя. Долго после этого не появлялся он в сенате. Катилина после раскрытия заговора поднял в Италии открытое восстание, но положение его было безнадежно.

В этих условиях Цезарь попытался сблизиться с Помпеем, поддержав предложение представителя Помпея в Риме народного трибуна Метелла Непота поручить Помпею поход против Катилины. Обсуждение этого предложения в народном собрании привело к уличным беспорядкам, после че-

го сенат сместил их обоих с их должностей. Непот покинул Рим и отправился к своему господину на Восток, чтобы дать ему отчет о положении дел в столице. Цезарь в знак протesta против решения сената заперся в своем доме, и в то же время исподволь стал принимать меры к антисенатской демонстрации. Вскоре к его дому собралась внушительная толпа, состоявшая в основном из сторонником Помпея, и предоставила себя в его распоряжение. Цезарь, таким образом, мог возобносить уличную борьбу за предоставление Помпею военной власти в Италии, но это было не в его интересах, и он уговорил толпу разойтись. Сенат, убедившись как в лояльности Цезаря, так и в его популярности, решил не доводить его до крайности, и отменил наложенное на него наказание.

Цезарь беспрепятственно завершил выполнение обязанностей претора, и перед ним открывалась желанная возможность занять наместничество в уже знакомой ему Дальней Испании, как вдруг против него был возбужден судебный процесс за неуплату долгов, и ему был запрещен выезд из Рима. Конечно, это был чисто политический процесс, ибо с финансовой точки зрения он не имел никакого смысла — только будучи наместником, Цезарь мог расплатиться с долгами. Политическая подоплека процесса тоже вполне ясна — это была попытка помешать дальнейшей карьере становившегося опасным вождя римских демократов. Цезаря выручил его старинный союзник Красс, поручившийся за выплату Цезарем наиболее неотложной части долгов. Таким образом, последнее препятствие отпало, Цезарь направился в Испанию и был в отлучке во время чреватого кризисом возвращения Помпея на родину.

В Испании Цезарь смог, наконец, расплатиться с долгами и на- жить новое большое состояние, и положил начало своей военной славе, совершив удачный поход против племени Лузитанов, проживавших на территории нынешней Португалии.

Вместе с тем, пользуясь своими связями в Риме, наместник позаботился о том, чтобы облегчить и урегулировать положение подданных, сделав это, разумеется, небескорыстно.

Вернувшись в Рим с переполненными денежными сундуками и обоснованными притязаниями на триумф, Цезарь стал добиваться избрания в консулы, а когда сенат отклонил его просьбу разрешить выставить свою кандидатуру заочно, Цезарь немедленно отказался ради должности от чести триумфа. В распоряжении Цезаря была вся демократическая партия, давно уже искашая случая предоставить одному из своих вождей верховную власть в государстве, а кроме того Цезарь вступил в соглашение с Помпеем. Прославленный полководец, вернувшись в Рим, мог бы установить свою диктатуру — никто не посмел бы и пикнуть. Но, не обладая политическим дарованием и не пользуясь поддержкой политических партий, Помпей на это не решился, сразу же после высадки в Италии распустил армию, и теперь безрезультатно добивался утверждения своих мероприятий на Востоке и предоставления земельных наделов ветеранам армии.

Цезарь обещал Помпею, в случае своего избрания выполнить его требования. Что же касается так называемой партии всадников, то есть представителей римского торгово-ростовщического капитала, то она всегда была на стороне силы, и можно было не сомневаться, что она не заставит себя долго ждать, едва лишь увидит, что Помпей и демо-краты вновь заключили прочный союз. К тому же крупные финансисты опять находились в сильнейшем конфликте с сенатом из-за весьма, впрочем, пожальной, строгости квестора Марка Катона по отношению к откупщикам налогов. Наконец, и Красс считался членом заключенной коалиции, не получив за это никаких определенных обещаний, ибо оказалось в стороне и, следовательно, оказаться в изоляции, он никак не мог.

Так был основан I триумвират — неофициальный и первоначально тайный союз Цезаря, Помпей и Красса. I триумвират представлял, в сущности, блок оппозиционных сенату сил, в котором Помпей представлял армию, Цезарь — демократическую партию, а Красс — финансовые круги. При поддержке триумвиров Цезарь без труда был избран в консулы на 59 год.

Вступив в должность, Цезарь, преодолевая сопротивление сената, провел через народное собрание ряд законов: об утверждении мероприятия Помпей на Востоке; об наделении землей ветеранов Помпей и многодетных неимущих граждан; об уменьшении на 1/3 откупных платежей в римскую казну, что было сделано в интересах всадников, которые, привыкшие собственной жадностью, взяли подряд, оказавшийся им не по силам; об усилении ответственности провинциальных наместников за вымогательства; о признании египетского царя Птолемея Августа законным повелителем этой страны, за что Птолемей выплатил Цезарю и Помпею 6000 талантов — из этой суммы Цезарь финансировал свои первые галльские походы.

Консулами на следующий год были избраны сторонники триумвиров, в том числе тестя Цезаря Пизон. Чтобы держать сенат в страхе и покорении, была предпринята довольно недостойная попытка пригрозить боязливым сенатом уголовным преследованием под предлогом будто бы готовившегося ими покушения на Помпей. Центральной фигурой этой интриги был тот самый Веттий, который однажды уже обвинял Цезаря в причастности к заговору Катилины. Веттий, повидимому, был наемным доносчиком, за деньги занимавшимся этим опасным ремеслом, опасным потому, что обвинять приходилось высокопоставленнейших из римлян, так что жизнь доносчика висела на волоске.

Явившись к начинающему римскому политику Гаю Куриону, решившему составить себе имя нападками на триумвиров, Веттий сообщил ему о су-

70

жествовании заговора знатной молодежи с целью ликвидации Помпея, и предложил принять в нем участие. Курион сообщил о сделанном предложении отцу, а тот, сообразив, видимо, в чем дело, предупредил Помпея.

Начавшееся судебное разбирательство не удалось по неспособности исполнителей. Веттий настолько преувеличивал и противоречил самому себе, а народный трибун Ватиний, руководивший этой грязной машиной, так явственно обнаруживал свою связь с Веттием, подсказывая ему ответы, вскрыв и внося толкуя его показания, что Веттия решили задушить в тюрьме, и все дело было прекращено. Тем не менее сенат был настолько запуган, что не осмеливался больше противоречить триумвирам. Когда Цезарь после принятия народным собранием закона об утверждении мероприятий Помпея на Востоке появился в сенате, осмелился возражать лишь Луций Лукулл, до Помпея руководивший войной за Востоке против Митридата VI Евпатора. Но когда Цезарь заявил, что отдаст Лукулла под суд за его собственные методы ведения войны за Востоке, то последний, прия в ужас, бросился в ноги Цезарю и заявил, что ввиду преклонного возраста он оставляет общественную деятельность.

В конце концов триумвиры решили ограничиться изгнанием из Рима Катона и Цицерона, мероприятия против которых были поручены беспутному и развратному, но дальновидному и, главное, дерзкому, народному трибуну Публию Клодию, давно уже находившемуся в злейшей вражде с Цицероном. Клодий провел через народное собрание закон, по которому казнь римского гражданина без судебного приговора объявлялась преступлением, караемым изгнанием. Цицерон, допустивший казнь приверженцев Катилины на основании одного только постановления сената, к тому же уже объявленному подложным, был вынужден покинуть столицу. Катон был безупречен, и именно это было использовано против него. Клодий предложил поручить Катону занять Кипр, находившийся в руках

другой ветви династии Птолемеев, но не откупившийся от римской аннексии, подобно Египту. То обстоятельство, что кипрский царь незадолго до того оскорбил Клодия, потребовавшего от него слишком большую сумму за признание его царской власти тоже сыграло свою роль. Предложение о назначении Катона было, не без юмора, мотивировано тем обстоятельством, что высокая добродетель этого человека делает его более всех других пригодным к выполнению такого щекотливого поручения, как конфискация богатой казны кипрского царя, ничего при этом не украв. Царь в знак протesta решил покончить с собой, а казну свою приказал утопить в море, но его уговорили отказаться, по крайней мере, от второго пункта этого плана, ибо римляне, обманувшись в своей жадности, могли продать все население острова в рабство. Таким образом, переполненная казна, в которой оказалось более 7000 талантов, и которую столь же алчный, сколь и скрупульный царь не решался своевременно затратить на необходимые для спасения его короны взятки, целиком досталась римлянам, и весьма кстати наполнила пустые подвалы их казначейства.

Цезарю, после окончания годичного срока полномочий консула, по предложению народного трибуна Ватиния было поручено на 5 лет управление провинцией Галлия, и отныне он занимался уже не столько политическими, сколько военными задачами.

Галлия представляла обширную страну, охватывавшую территорию современной Франции и целый ряд прилегающих областей. В большом количестве также жили галлы в Испании, Британии, на Дунае и даже в далекой Малой Азии, где они были известны под именем галатов.

Сама Галлия распадалась на множество племен. Часть из них жила еще родовым строем, другие находились в стадии становления классового общества и государства. Сильна была аристократия. Положение же

свободного галла было настолько приниженным, что, как пишет Цезарь, гальская знать считала всех прочих галлов своими рабами. Такое положение оказывалось, конечно, на обороноспособности нации. Гальская конница, состоявшая из знати и ее челяди, была весьма хороша, многочисленна и отважна. Зато гальская пехота никуда не годилась. Давно прошли те времена, когда галлы совершили опустошительные походы в соседние страны, разорили и сожгли Рим (в 387 году), а германцев загнали в далекую холодную Скандинавию.

Римляне накануне войны с Ганнибалом подчинили себе Цизальпийскую Галлию (т.е. Галлию, расположенную "до" Альп, на Паданской равнине). Правда, именно поэтому эта область дала появившемуся в Италии Ганнибalu множество отличных бойцов, но после победы над Ганнибалом судьба цизальпийских галлов была решена: сломив ряд отчаянных, но безнадежных восстаний, римляне истребили почти все местное население и заселили страну своими колонистами. Постепенно Рим поднял себе гальские области "за" Альпами (Трансальпийская Галлия), причем к прибытию Цезаря границы римской провинции достигали реки Рона и Севенских гор. Таким образом, несмотря на продолжавшиеся за протяжении 300 с лишним лет войны в Галлии, римляне владели все еще лишь южной окраиной этой страны.

Еще более стремительно, чем римляне от берегов Средиземного моря, наступали с берегов Балтийск германцы. Борьба, которую они вели с галлами за обладание страной, простиравшейся по правому берегу Рейна, совершенно ускользает от наших взоров. Мы знаем лишь, что к появлению Цезаря в Галлии весь правый берег Рейна был потерян галлами, что бойи, жившие некогда в Баварии и Богемии (Чехии), скитались без пристанища, а Шварцвальд, населенный когда-то гельветами, был спорной пограничной областью, открытой для обеих сторон.

Некоторые германские племена жили уже на левом берегу Рейна.

Золожение галлов усугублялось тем, что в своей междуусобной борьбе галльские племена охотно прибегали к помощи германцев, открывая им путь внутрь Галлии. Еще в 71 году одно из сильнейших галльских племен — секваны (Франш-Конте и южный Эльзас), в борьбе против своих соперников эдуев (Бургундия) пригласили на помощь вождя германского племени свевов Ариовиста. После победы над эдуями в 61 году Ариовист обложил данью и секванов, положив начало в Галлии могущественному германскому государству. По его призыву к 58 году в Галлию переселились до 120 тысяч германцев.

И, наконец, территория самого восточного из галльских племен — гельветов (в Швейцарии) подвергалась все более тяжелым нашествиям германцев, так что гельветы, и без того испытывавшие трудности от перенаселения вследствие перемещения их соотечественников с захваченных германцами областей, и к тому же обреченные благодаря занятию Ариовистом области секванов на изоляцию от соплеменников, приняли отчаянное решение: добровольно покинуть свою родину и переселиться на Запад, чтобы найти на побережье Атлантического океана более плодородную, безопасную и менее гористую родину. К ним присоединились бойи, скитавшиеся без пристанища, и некоторые другие племена. Чтобы не оставлять жилищ ненавистному врагу и сделать для самих себя отступление невозможным, гельветы предали пожару свои города и села, после чего весной 58 года их бесчисленные обозы, сопровождаемые стадами и нагруженные лучшей частью движимого имущества, стали собираться на берегу красивого Женевского озера. Область гельветов, покинутая ее защитниками, должна была немедленно занята германцами, племена которых перешли в движение по всему Рейну. Эта была минута, подобная той, когда алеманы и франки бросились на пришедшую в упадок империю цезарей. Казалось, галлам предстоит сейчас пережить то, что полтысячелетия спустя пережили римляне.

При таких обстоятельствах в 58 году прибыл в свою провинцию новый римский наместник Гай Юлий Цезарь. Войско, принятое им под свое командование, состояло из 4 хорошо обученных и опытных в военном деле легионов. Определенных заданий Цезарь не получил — проницательному и храброму человеку они подсказывались обстоятельствами. Как раз в это время началось переселение гельветов, и Цезарь был вынужден заняться этой проблемой. В верховьях Роны стояла громадная масса из 368 тысяч человек, из которых только четверть была способна носить оружие. Так как Юрские горы, ограждавшие с запада страну гельветов, будучи трудно проходимыми для такого каравана, были очень удобны для обороны, то гельветы предпочли обойти горы с юга, по принадлежавшему римлянам левому берегу Ронь.

Цезарь решительно воспротивился нарушению римской территории, но из четырех его легионов три находились еще за Альпами, и хотя он и созвал ополчение Трансальпийской Галлии,казалось невозможным со столь ничтожным отрядом помешать прохождению бесчисленных вражеских полчищ. Но ведь переговоры с гельветами, которые охотно совершили переход мирно, Цезарь выиграл время, которое использовал для разрушения мостов и постройки крепостного вала вдоль Ронь, начиная с того места, где река вытекает из Женевского озера, и кончая там, где она прорезает Юрские горы. Попытки гельветов переправиться вброд или на лодках были отражены, и гельветам пришлось отказаться от перевозки.

Зато гельветам удалось получить у сильнейших племен Средней Галлии — секванов и эдуев — разрешение на проход через свою территорию, и немедленно двинулись в путь. Цезарь, едва лишь исчезла угроза римской границе, направился в Италию и привел оттуда свои три легиона вместе с двумя другими, вновь набранными. Таким образом, в это распоряжение оказалась внушительная армия из шести легионов, с

Этотыми он перешел через Рону и пустился в погоню за гельветами.

Несколько дней Цезарь шел следом за гельветами, не решаясь, однако, напасть на них. Решив, наконец, прекратить преследование, он направился к расположенной поблизости столице эдуев Бибракте (нынешний Отен). Но тут гельветы, решив, что римляне собирались бежать, напали на них, и в происшедшем упорном сражении потерпели полное поражение.

Участь побежденных была сравнительно легка. Эдуям было приказано уделить в своих владениях место безземельным боям. Гельветы, у которых осталось не более трети прежнего состава, отосланы обратно в свою область, присоединенную к владениям Рима, который, в свою очередь, брал на себя обязательство по защите ее от нападений германцев.

После победы над гельветами Цезарь решил выступить против германского князя Ариовиста, своего конкурента по покорению Галлии. Занический страх овладел римским войском, особенно офицерами, едва лишь они узнали, что предстоит встретиться с отборными германскими отрядами, 14 лет находящимися в походе. Сам Цезарь не без юмора спрашивает, как в его собственной штаб-квартире раздавались проклятия и плач, срочно изготавливались завещания и даже просьбы об увольнении в отпуск. В лагере Цезаря, вследствие глубокого упадка римской военной морали и дисциплины, дело чуть было не дошло до дезертирства и мятежа. Но Цезарю удалось успокоить солдат, убедив их, что враг не так страшен, как им кажется, что он готов выступить в поход с одним лишь 10 легионом, и этим призывом к воинской чести удержать под знаменами не только этот легион, но и другие отряды, в которых он пробудил дух соревнования и вдохнул часть своей энергии. Не давая войскам больше времени на раздумье, он повел их навстречу врагу.

После нескольких стычек передовых отрядов произошло решающее сражение. Правое крыло римлян, под предводительством самого Цезаря, обрушилось на врага и погнало его перед собой. То же самое удалось сделать и правому флангу германцев, но своевременно высланный римский резерв восстановил положение на левом фланге, что и обеспечило победу. Преследование германцев продолжалось до Рейна. Лишь немногим удалось спастись на правом берегу реки. Сам Ариовист был ранен и вскоре умер. Перед победителем Ариовиста склонилась вся Средняя Галлия.

В следующем, 57 году, Цезарь разбил белгов на реке Эне и нервиев на Самбре, подчинив и Северную Галлию. В 56 году покорением Арморики и Аквитании занеование Галлии было в основном завершено.

В том же году на совещании триумвиров в городе Луке Цезарь добился продления своих полномочий еще на 5 лет и официального включения в состав римских вооруженных сил самовольно набранных им войск. Помпей и Красс выбирались в консулы на 55 год, после чего Красс получал в управление Сирию, а Помпей — обе Испанские провинции. Был решен вопрос о тактике по отношению к столичной оппозиции. Решившись, что чрезвычайные меры, вроде примененных в 59 году по отношению к Катону и Цицерону, больше вредили, чем помогали их делу, и что лучше иметь неудобную республиканскую оппозицию, чем создавать из своих противников мучеников за республику, триумвиры разрешили вернуться Катону, чтобы мешать и раздражать их на каждом шагу. Цицерон еще раньше был возвращен Помпеем, рассорившимся с Клюдием и рассчитывавшего получить в лице красноречивого оратора послужное орудие. Клодию же было указано сидеть смиро и не беспокоить больше Помпеля. Здесь же, в Луке, решались и государственные дела, как, например, поход в Египет для восстановления на престоле Птолемея Августа, изгнанного населением своей столицы Александрии, до

границы раздроженным окончательной потерей Кипра и невыносимо усилившимся вследствие сделок с римлянами налоговым гнетом. Правда, попытать обещанное Птолемеем за свое восстановление на престоле 10 тысяч талантов римлянам так и не удалось, хотя у бедного египетского народа и был отнят последний грош.

В 55 году Цезарь уничтожил на нижнем Рейне германские племена гэпелотов и тенктеров, попытавшихся поселиться в Галлии, коварно напав на них во время перемирия. В то время как сенат обсуждал предложение Катона об выдаче Цезаря германцам за его вероломные действия против них, сам Цезарь совершил поход в Германию и первый поход в Британию, а в следующем, 54 году, — и второй поход в Британию. Затретив в Британии, однако, сильное сопротивление местных племен в главе с даровитым князем Кассивеллауном, Цезарь был вынужден вернуться в Галлию, ограничившись одним только номинальным подчинением.

В том же 54 году в Галлии вспыхнуло восстание, подавленное Цезарем в 53 году. Но вскоре восстание возобновилось, и в лице его первого вождя, царя племени арвернов (в Оверни) Верцингеторикса Цезарь встретил достойного противника. Римским легионам, нес победой в рукопашном бою, Верцингеторикс противопоставил конницу, действия которой опирались на укрепленные города. Сходной тактики придерживался в Британии Кассивеллаун, и всего лишь за несколько месяцев до описываемых событий парфянский полководец Сурена уничтожил благодаря ей армию Красса. Идеальным театром для такой тактики были месопотамские пустыни, но ее некогда легко было применить в лесистой Галлии.

После ожесточенных боев Цезарь взял центр сопротивления галлов — город Аварик (нынешний Бурж), но затем при осаде столицы арвернов Терговии он потерпел поражение, после чего восстание охватило всю Галлию. Положение римлян было отчасти улучшено благодаря победе,

вторую удалось одержать помощнику Цезаря Лабиену при Лютетии — городе, находящимся в центре нынешнего Парижа. Тем не менее Цезарь был вынужден начать отступление к старой римской провинции. Позади оставалась обширная страна, завоеванная в шестилетней войне и теперь, за седьмой год, потерянная в результате национально-освободительного восстания. Голод и потери настолько опустошили войска, что в 10 легионах насчитывалось всего 35 тысяч человек, то есть немногим больше половины штатного состава.\*

Чтобы уравновесить подавляющее преимущество противника в подвижных войсках, Цезарь впервые нарушил старинное римское правило никогда не вести войну при помощи наемников, прибегнув для службы в конные к набору германцев, которым, вместо их мелких и слабых лошадок были предоставлены хорошие лошади, реквизированные у офицеров. Во время отступления выяснилось, что в руках талантливого Марка Антония эта импровизированная германская конница сильнее кавалерии галлов. Верцингеторикс был вынужден укрыться в городе Алезии, где и был осажден Цезарем. Поскольку в последний момент путь к спасению был открыт хотя бы для конницы, то Верцингеторикс отпустил ее, поручив вместе с тем обратиться ко всей нации с призывом идти к нему на помощь. Сам же он остался в осажденной Алезии, чтобы и в счастье, и в несчастье разделить судьбу своих воинов. Цезарь, со своей стороны, приготовился к тому, чтобы и осаждать, и быть осажденным. Он построил свои укрепления так, чтобы их можно было оборонять как с внутренней, так и с наружной стороны, и запасся продовольствием на долгий срок.

Шли дни, припасы в Алезии подошли к концу, пришлось даже вы-

\* Слабая укомплектованность легионов была, видимо, преднамеренной, ибо Цезарь предпочитал иметь как можно больше легионов, чтобы в случае гражданской войны иметь готовые кадры для развертывания большой армии.

зять несчастных горожан, которые нашли себе смерть между укреплениями галлов и римлян, безжалостно прогоняемые и теми, и другими. И тут-то, в последний момент, показалась идущая на выручку Алезии громадная армия галлов, насчитывающая четверть миллиона воинов.

Первый ее написк, предпринятый одновременно с вылазкой из осажденной Алезии, был отбит, но когда после однодневного отдыха приступ возобновился, то галлам удалось в одном месте, где линия римских укреплений шла по склону холма и могла быть атакована с его вершины, засыпать ров и прогнать с вала его защитников. В эту критическую минуту Лабиен, собрав ближайшие когорты, с четырьмя легионами бросился на врага. Приступ был отбит после отчаянной рукопашнойхватки, а прибывшие с Цезарем конные отряды германцев, напав на отступавших с тыла, довершили поражение. Так была одержана более чем великая победа, решившая судьбу не только восстания, но и всего галльского народа. Армия галлов, совершенно деморализованная, разбежалась с поля битвы по домам. Алезия сдалась сразу же после сражения. Пять лет спустя, во время празднования триумфа Цезаря, Верхнегеторикс был казнен.

В следующем, 51 году, проведением карательных экспедиций против отдельных еще сопротивляющихся галльских племен, Цезарь окончательно подавил восстание. Войны в Галлии дали стремящемуся к власти Цезарю все необходимое - у него была сильная, закаленная в боях и преданная ему армия, слава полководца, огромные богатства.

Во время галльских войн Цезаря I Триумвират распался. Красс потерпел поражение в сражении с парфянами при Каррах в 53 году и погиб во время отступления. Помпей, воспользовавшись смертью Красса, восстанием в Галлии против Цезаря и бурными антисенатскими демонстрациями в Риме, вызванными гибелью в уличной стычке Публия Клодия,

себя у сената единоличного консульства. Получив верховную власть в римском государстве, Помпей провел в своих интересах ряд законов, в том числе закон, запрещавший заочно домогаться консульства, что практически закрывало для Цезаря возможность нового избрания в консулы, ибо для выдвижения своей кандидатуры он должен был сложить с себя звание наместника, и тем самым стать доступным для судебного преследования, допускавшегося, по римскому праву, только против лица, не состоявшего в должности.

В то же время представители Цезаря в Риме во главе с даровитым Гаем Курионом, которого Цезарь привлек на свою сторону, оплатив его долги, вели искусную агитационную кампанию против Помпей.

В январе 49 года сенат лишил Цезаря командования в Галлии. И тогда Цезарь, воскликнув: "Хребет брошен", приказал переходить через ручей Рубикон, считавшийся границей Галлии и Италии, начав гражданскую войну.

Это была не просто борьба между двумя претендентами на престол, а война, от исхода которой зависела судьба римского государства. На стороне Помпея находилось большинство сенаторов, то есть крупная землевладельческая аристократия, поддержали его римские провинции, администрация которых была за последние годы назначена из сторонников Помпея и Катона, и зависимые государства, правители которых по большей части были обязаны престолом Помпею во время его обширной военной деятельности, охватывавшей Испанию, Африку и весь Восток. Все эти личные соображения и связи, а также военная слава Помпея, повредили Цезарю все же меньше, чем разгаданные и в этих отдаленных краях его взгляды и воззрения относительно присоединения зависимых государств и полезности колонизации провинций.

Цезарь, со своей стороны, опирался на часть аристократии, так или иначе связанной с завоеванием Галлии, население своей Циз-

Следует помнить, что введение в организм антибиотиков не всегда является эффективным методом борьбы с инфекцией. Важно помнить, что антибиотики не действуют на вирусы и некоторые бактерии. Поэтому перед назначением антибиотиков необходимо провести диагностику и определить точную причину инфекции.

лучить права римского гражданства, и наименее пролетариев, среди которых он проводил политику "Хлеба и зрелиц" и из которых состояла большая часть его армии. Поддержали Цезаря, правда, не сразу и не без колебаний, также всадники и основная масса населения Италии, ибо эти слои римского общества находились, как правило, в оппозиции к сенату, будучи клиентами демократической партии.

Цезарь располагал 9 легионами, которые имели боевой опыт и две трети которых принимали участие во всех походах против галлов. Армия Помпей была представлена, прежде всего, 7 легионами, находившимися в Испании. В Италии было всего два легиона, незадолго до того переданного Цезарем для парфянской войны, но задержанные по приказанию сената в Италии. Их численность не превышала 7 тысяч человек, а надежность была более чем сомнительна. Итальянских ополченцев еще предстояло призвать на военную службу. Из разбросанных на Востоке римских отрядов выделялись остатки армии Красса, составившие два легиона.

При таких условиях Цезарь вступил в Италию. Сопротивления он нигде не встретил — направленные для вербовки войск аристократы не были, в сущности, офицерами, массы новобранцев еще не стали солдатами, жители городов были озабочены лишь тем, как бы не подвергнуться осаде. Сколько-нибудь серьезные бои велись лишь у Кордунния, где капитулировало 15 тысяч помпеевых войск во главе с предполагаемым преемником Цезаря по наместничеству в Галлии, Домицием Агенобарбом, и у Брундизия, откуда Помпей производил эвакуацию остатков своих войск в Грецию. За два месяца вся Италия была завоевана. Легкий успех Цезаря объяснялся, прежде всего, политическими причинами, нежелание и населения Италии сражаться

за сенат.

Подчинив Италию, Цезарь с главными силами направился в Испанию, заставив стоявшие здесь войска Помпея сложить оружие при Илерде, спасая страну. В южной Галлии после долгой осады им была занята греческая колония Массалия (современный Марсель), ставшая на сторону Помпея.

На второстепенных театрах гражданской войны цезарианцы терпели неудачи. Корпус во главе с Курионом, после ряда успехов в Сицилии и Африке, был уничтожен армией нумидийского царя Юбы. В Илирии сухопутная армия во главе с младшим братом Марка Антония - Гаем, флот под предводительством Корнелия Долабеллы, были уничтожены при Курикте.

После подчинения Испании Цезарь стремительно вернулся в Италию для дальнейшей переброски на Восток, где Помпей собрал внушительную армию, состоявшую из 11 легионов, 7 тысяч всадников и 500 военных судов. Осенью 49 года, посадив 6 легионов на все имеющиеся в наличии корабли, Цезарь высадился в Греции. Перед лицом подошедшей армии Помпея он оказался в положении настолько опасном, что сам Цезарь попытался в одиночку на рыбачьей барке добраться до Италии, чтобы привести оттуда второй транспорт войск. Но встречный ветер прибил его обратно к греческому берегу. Вскоре, однако, Марк Антоний, удачно миновав неприятельский флот, достиг побережья Греции и доставил Цезарю еще 4 легиона. Помпей Цезарь принял к морскому берегу в районе Диrrахия и подверг настоящей блокаде. Жорные бои в районе Диrrахия закончились для Цезаря неудачно. Помпею удалось прорвать блокаду, и в последовавшем затем сражении на нести Цезарю поражение.

Цезарь ушел в глубь страны, куда не мог последовать неприятельский флот, и там дал решающее сражение. По утверждению Цезаря, на

стороне Помпея было двукратное превосходство в пехоте и семикратное — в кавалерии, и лишь историки XIX века уличили Цезаря в том, что он, подобно любому генералу, взявшемуся за перо, преувеличивает неприятельские силы, и преуменьшает свои собственные. Все же можно с уверенностью сказать, что в сражении 9 августа 48 года при Фарсале на стороне Помпея было крупное превосходство в коннице и некоторое численное преимущество в пехоте, ни в коем случае не искупавшее качественного превосходства войска Цезаря, состоявшего почти исключительно из ветеранов.

Два фланга противников упирались в ручей с заболоченными берегами, а два других, выдвинутых на равнину, были обеспечены конницей и летучими отрядами, но поскольку конница Цезаря уступала неприятельской, он поставил здесь еще и 6 когорт отборных легионеров. Коннице Помпея возглавлял Лабиен — ближайший помощник Цезаря по галльской войне, ставший его ожесточенным противником в войне гражданской. Помпей намеревался держать свою пехоту в оборонительном положении, конницей же рассеять слабый кавалерийский отряд неприятеля, после чего атаковать пехоту Цезаря с фланга и тыла. Пехота Помпея храбро выдержала натиск цезарианцев, и на этом дело остановилось. Лабиен опрокинул цезареву конницу, но едва лишь он собрался атаковать с фланга пехоту, как наткнулся на отборный отряд легионеров. В коротком бою конница Помпей была разбита, после чего победоносные легионеры в свою очередь двинулись вперед и стали атаковать с фланга помпейеву пехоту, на которую цезарианцы всеми силами устремились и с фронта. Едва Помпей, с самого начала не доверивший пехоте, увидел бегство конницы, как он сразу же уехал в исхода лагерь, не дожидаясь даже началой его противником общей атаки, а затем и вообще ускакал к морскому берегу, чтобы найти себе судно.

Его легионы, растерявшись и оставшиеся без вождя, надеялись укрыться за лагерным валами, но цезарийцы не оставили их здесь в покое. Упорное сопротивление лагерной стражи было сломлено, и вся масса разбитого войска вынуждена была подняться на высоты, у под-

ножья которых был разбит лагерь. Двигаясь по этим высотам, они пытались достичнуть города Ларисы, но цезарианцы, идя внизу по лучшим дорогам, не обращая внимания ни на добычу, ни на усталость, вскоре преградили им путь. На следующий день оставшаяся еще сплошной масса помпеева войска, численностью около 20 тысяч человек, сложила оружие. Цезарь впервые с начала гражданской войны проявил строгость к побежденным. Простые солдаты были зачислены в его армию, лица высшего сословия наказаны денежной пеней и конфискацией имущества, пленные сенаторы приговорены к смерти. Сам Помпей бежал в Египет, где был убит приближенными египетского царя.

Цезарь, последовав за Помпеем в Египет, вмешался в междуусобную борьбу детей Птолемея Августа за престол, стремясь поставить страну в более определенную зависимость от Рима и использовать ее богатства для продолжения борьбы. Зиму 48/47 гг. Цезарь провел в Александрии в стычках с местным населением. Лишь после прибытия значительных подкреплений из Азии он нанес египтянам решительное поражение в битве на Ниле и возвел на египетский престол дочь Птолемея Августа — Клеопатру. Вслед за тем Цезарь поспешил в Азию, где при Зеле одержал легкую победу над боспорским царем Фарнаком, сыном и убийцей знаменитого понтийского царя Митридата VI Евпатора, пытавшегося завладеть бывшими владениями своего отца. Об этой победе Цезарь лаконично сообщил в трех словах: *veni, vidi, vici* — но сделал он это, вопреки распространенной легенде, не в официальном донесении сенату, а в частном письме.

**veni, vedi, vici** - пришёл, увидел, победил

35

Тем временем римские республиканцы, предводительствуемые Катоном и тестем Помпея Метеллом Сципионом собрали в Африке новую большую армию. Цезарь, подавив мятеж своих легионов, стоявших в Италии, направился в Африку. Сходя с корабля на берег, он споткнулся и упал, что для суеверных римлян было дурной приметой, которая могла бы привести в уныние войско. Цезарь нашелся с молниеносной быстротой. Набрав побольше прибрежного песка, он поднялся с распластанными руками и громко воскликнул: "Ты в моих руках, Африка". Тем не менее война началась с неудачи. Под Русиной армия Цезаря была окружена конницей Лабиена, и лишь с большими потерями прорвалась на побережье. Приведя войска в порядок и дождавшись прибытия легионов, составленных из ветеранов, Цезарь вновь перешел в наступление и 6 апреля 46 года при Талсе нанес своим противникам страшное поражение. 50 тысяч солдат-республиканцев полетело на поле сражения, Катон, Метелл Сципион и царь Юба покончили с собой.

По возвращении на родину Цезарь отпраздновал пышный триумф. Триумф был четвертой — сразу за победы над лузитанами, галлами, египтянами и боспорцами. Понятно, что праздновать победу над своими собственными согражданами в гражданской войне Цезарь не хотел. Во время триумфа произошел любопытный эпизод. Солдаты Цезаря любили, шли за ним в огонь и в воду, но промеж себя прозвали "Лысым", хотя и прекрасно знали, что Цезаря страшно раздражала его лысина, ибо она мешала ему бегать за бабами. И вот, во время триумфа, впереди, на колеснице, запряженной четверкой белых коней, едет сам триумфатор, а за ним строем идут его легионы и поют песенку собственного сочинения:

- Граждане, смотрите, "Лысый" наш идет,
- Жен вы берегите, ловок, проведет,

и т.д.

Цезарь, надо думать, с ума скочил от злости, а сделать ничего не мог, ибо по римским законам и обычаям во время триумфа допускалась полная свобода слова, и самого триумфатора можно было сколько угодно ругать и критиковать. Делалось это специально для того, чтобы триумфатор в момент своего торжества не слишком загордился.

В то время как Цезарь праздновал свой триумф, в Испании уже пытало восстание, возглавленное сыновьями Помпея и Лабиеном. Цезарь направился в Испанию, где в упорнейшей битве при Мунде нанес противнику окончательное поражение. Гражданская война была закончена.

Римом Цезарь управлял то в качестве консула, то диктатора, совмещая с этим власть народного трибуна, цензора, а также ряд чрезвычайных полномочий, как, например, право рекомендовать народному собранию обязательных для него кандидатов на должности.

Учитывая растущее значение провинций в системе римского государства, Цезарь попытался ограничить прежнюю безудержную эксплуатацию провинций. Многим провинциальным городам было предоставлено право римского гражданства, отменена откупная система для сбора прямых налогов, провинциальные наместники лишены военной власти, введен в действие принятый по инициативе Цезаря закон об усилении их ответственности. В самом Риме Цезарь сократил число римских граждан, имеющих право на бесплатное получение хлеба от государства, с 320 до 150 тысяч человек, чем значительно облегчил финансовое бремя, возлагавшееся на население провинций. Основание Цезарем многочисленных колоний ветеранов в провинциях укрепило их связи с Римом, усилило романизацию провинций.

В 46 году была проведена важная реформа календаря. Старинный римский календарь никуда не годился, и ухитрился обогнать истинное время на два месяца. Произошло это отчасти потому, что римляне

были не в ладах с арифметикой, что и неудивительно, если вспомнить, что представляют римские цифры, а отчасти потому, что календарь находился в руках жречества, а оно не стеснялось продлять год, а значит, и сроки занятия должностей, для своих друзей, и сокращать для врагов. Цезарь, давно уже избранный великим понтифи ком, то есть главой римской религии, был, конечно, в курсе подобных махинаций, и теперь положил им конец, введя, по совету хреца Созигена, с которым он познакомился в Египте, усовершенствованный Созигеном египетский календарь, с четко установленной продолжительностью года и правильным чередованием високосных годов. Это и был т.н. Юлианский календарь, или Старый стиль, с которым наша страна дожила вплоть до Великого Октября.

Во время гражданской войны резко ухудшилось положение населения Рима. Недовольство плебеев вылилось в массовое движение, возглавленное в 48 году Целием Руфом, а после его гибели, в 47 году — Корнелием Долабеллой, проходившее под лозунгом частичной кассации долгов. Движение было подавлено главнокомандующим в Италии, Марком Антонием. Но Цезарь после своего возвращения с Востока, учитывая широкую социальную базу движения, помирался с Долабеллой и осуществил отчасти его программу, проведя действующие на Востоке, в эллинистических царствах законы, которые в восточных римских провинциях были введены еще Лукуллом. К ним относится запрещение взимать более 4% в месяц, начислять проценты на проценты и предъявлять иски, превышающие имущество должника, который, правда, ценой уступки всего своего состояния, получал возможность начать новую жизнь, в которой его уже нельзя было преследовать за прежние долги. К этим установлениям относится и составленный Цезарем закон, запрещавший заимодавцу давать в долг сумму, превышающую сто-

змость принадлежащей ему земельной собственности. Когда этот закон был строго проведен в жизнь, то каждый спекулянт вынужден был обзавестись и землей, и класс людей, промыслявших исключительно денежными операциями, совершенно исчез в Италии.

Диктатура Цезаря, направленная против восстаний рабов и покоренных народов, была закономерным следствием начавшегося процесса консолидации рабовладельцев Средиземноморья. Но социальные силы, на которые опиралась диктатура, не успели еще сплотиться и организационно оформиться, и к середине 40-х гг. социальная база диктатуры сузилась. Этому способствовали антидемократические меры Цезаря — уменьшение хлебных раздач, запрещение объединений римских граждан — т.н. коллегий. Частичное сокращение откупной системы восстановило против Цезаря римских всадников. В то же время стремление Цезаря к установлению в Риме открытой монархии усилило оппозицию сената и привело к организации заговора, во главе которого стали Брут и Кассий. Подготовка к провозглашению Цезаря римским царем велась почти открыто. По господствовавшему в древности представлению, внешним признаком монархии служило изображение монарха на монетах — Цезарь выпустил монеты с собственным изображением. С древнейших времен на римском форуме стояли статуи семи римских царей — Цезарь приказал установить рядом восьмую статую, свою собственную. Публично появлялся он в древнем одеянии римских царей, а если он неоднократно отклонял предлагаемую ему корону, то это было всего лишь соблюдением правил хорошего тона, необходимое для претендента на престол. Вспомним, что Борис Годунов, погубивший на пути к престолу Дмитрия Царевича, а по недоказанным, но вполне вероятным данным его старшего брата, царя Федора Иоанновича и отца обоих, Ивана Грозного, трижды отказывался от предлагаемой ему Земским собором короны.

Тем временем Цезарь затеял крупное военное предприятие — вой-

ну против парфянского царства, владения которого простирались от римских границ на восток вплоть до Индии и Средней Азии. Это была уже не легкая колониальная война, наподобие галльской, а борьба с могущественным государством, во всем равным римскому. В войне с таким противником можно было добиться многоного такого, что было немыслимо в обычных условиях, и Цезарь решил воспользоваться предсказанием оракула о том, что парфяне могут быть побеждены только царем, и добиться царской власти. Но именно это активизировало действия заговорщиков. 15 марта 44 года, в здании сената, накануне заседания, на котором Цезарю должна была вручена царская власть над римскими провинциями, заговорщики обрушились на Цезаря. Он отчаянно защищался оказавшейся в его руках острой палочкой для письма, но в конце концов получил 22 ножевых раны, две из которых оказались смертельными. Расправившись с Цезарем, заговорщики попытались провозгласить освобождение Рима от тирана, но оказалось, что провозглашать было не перед кем — при виде убийства сенаторы в ужасе разбежались, так что тело Цезаря несколько часов лежало на ступенях, пока не пришло несколько его клиентов и рабов и не унесли домой для погребения. Выrocем, надо признать, что Цезарю повезло даже в смерти, ибо всего лишь за несколько дней до покушения в разговоре с друзьями он выражил мнение, что лучший вид смерти — это неожиданный.

Из литературного наследства Цезаря до нас дошли "Записки о галльской войне" в семи книгах и "Записки о гражданской войне" в трех книгах. Существующая восьмая книга "Записок о галльской войне" и продолжение "Записок о гражданской войне" написаны соратниками Цезаря. Цезарь был одним из лучших римских прозаиков. Для его стиля характерны лаконизм, уверенная и непринужденная манера повествования. Труды Цезаря являются важнейшим источником по истории того времени. Особенно важны приводимые Цезарем сведения о древних герман-

зах. Перу Цезаря принадлежат также трагедии, поэмы, политические гемфлеты, филологический трактат "Об аналогии", которые до нас не дошли.

Несколько слов об личной жизни Цезаря. Он был женат трижды. Первая его жена, Корнелия, из-за которой Сулла приговорил Цезаря к смерти, умерла в 68 году. Цезарь вскоре женился на внучке Суллы Гонории, но та 77 лет спустя была уличена в супружеской измене с Гублием Клодием. Разразился грандиозный скандал, и начался судебный процесс о святотатстве, ибо сам акт измены произошел в священном доме великого понтифиля - главы римской религии. На Клодия посыпались обвинения и с другой стороны. Старый сенатский полководец Луций Луккулл, вошедший в историю, правда, не благодаря своему бесспорному полководческому дарованию, а лишь роскошному столу (вспомним "Луккулов пир"), стал обвинять Клодия в кровосмесительной связи с собственной сестрой, которая Луккуллу приходилась женой. Из этого следует, что по милости Клодия оба полководца - и Цезарь, и Луккулл, - не избежали ветвистого украшения роговоносца. К чести Цезаря надо сказать, что он всячески пытался притушить скандал, утверждая, что по существу дела ему ничего не известно, и повторяя ставшую крылатой фразу: "Жена Цезаря должна быть вне подозрений". Тем не менее с женой он развелся, однако с Клодием, виднейшим деятелем демократической партии, продолжал поддерживать, по крайней мере внешне, тесные дружеские отношения. Такое поведение, возможно, соответствовало римской морали. Катон, при всей своей высокой нравственности, развелся с женой по просьбе своего друга, хотевшего жениться на ней, и вновь женился на той же самой женщине после смерти этого друга. Судебный процесс против Клодия закончился безрезультатно, ибо подкупленные присяжные оправдали обвиняемого.

Три года спустя Цезарь женился на Кальпурнии, дочери своего политического соратника Пизона. С этой женщиной он жил до конца своих дней. Была у Цезаря и куча любовниц. Наиболее продолжительной была его связь с Сервилией, матерью Брута. Очень возможно, что убийца Цезаря Брут приходился ему родным сыном, о чём свидетельствуют знаменитые предсмертные слова Цезаря, которые он произнес, увидев Брута среди обступивших его заговорщиков: "И ты, дитя мое, против меня". Впрочем, существуют несколько вариантов этой фразы, и поэтому не следует придавать ей слишком большое значение, ибо древние римляне не меньше нас с вами любили перемывать косточки своим ближним. К числу любовниц Цезаря относились и царственные особы, такие, как египетская царица Клеопатра и жена мавританского царя Богуда Эвноя. И наконец, в ранней молодости была у Цезаря и гомосексуальная связь с вифинским царем Никомедом III. Царь умер бездетным, и царство его унаследовал Рим. Таково было первое завоевание, к которому приложил свою руку Цезарь.

От Корнелии у Цезаря родилась дочь Юлия, которая была замужем за Помпеем и умерла в 54 году. Вскоре за ней в могилу последовал и ее единственный ребенок. От Клеопатры родился сын Цезарion, казненный в 30 году по приказанию римского императора Октавиана Августа.

К концу жизни Цезарь был одинок, и ближайшим его родственником оказался внук сестры Октавиан, которого Цезарь усыновил в своем завещании. После длительной и напряженной борьбы Октавиан стал в 30 году единоличным правителем римской империи, и три года спустя принял почетное имя Августа, с которым и вошел в историю.

Полководческая деятельность Цезаря явила вершиной военного искусства вплоть до появления огнестрельного оружия. Цезарь дал

поучительные примеры сражений в открытом поле (Фарсал), действий против противника, находящегося на укрепленной позиции (Алэзия), оборонительных операций (Александрия). Заслуживает внимания умение Цезаря руководить отступлением, вследствие чего ни одно его поражение не имело решающего характера и было лишь прологом к будущей победе. На войне Цезарь широко пользовался политическими средствами, искусно пользуясь разногласиями в лагере неприятеля. Успехи Цезаря объясняются также высоким уровнем римского военного искусства той эпохи, громадным опытом, накопленным в легионах.

Политическая деятельность Цезаря явилась важнейшим этапом по переходу от республики к монархии, по превращению римского государства из орудия сенатской олигархии в орган господства рабовладельцев всего Средиземноморья. Цезарь поэтому, безусловно, был революционным деятелем, хотя и действовавшим в рамках одной и той же рабовладельческой социально-экономической формации. А раз так, то к Цезарю вполне применимы слова Карла Маркса о том, что революция должна зайти дальше того пункта, который в состоянии осилить, и погибнуть, чтобы закрепить успех менее крупных завоеваний. Цезарь в своем стремлении к открытой монархии пал жертвой заговора, и только его приемному сыну Октавиану Августу удалось найти приемлемое для различных слоев рабовладельцев компромиссное решение в форме принципата, при котором неограниченная по существу власть императора была внешне прикрыта республиканскими учреждениями. Открытая монархия в Риме в форме домината была установлена лишь три с лишним века спустя императором Диоклетианом. Личная же трагедия Цезаря заключалась в том, что эта яркая, темпераментная личность была абсолютно противопоставлена надвигающейся бездушной, бюрократической системе империи. Октавиан Август, человек холодный, рассудительный, даже со своей женой Ливией нередко говоривший

по заранее подготовленному конспекту — вот кто был живым воплощением римской империи. Но без Цезаря, расчищшего путь и заложившего основы монархии, деятельность Октавиана была бы невозможна.

Значение личности Цезаря неоднократно переоценивалось на протяжении веков. Слово "цезарь" было неотъемлемой частью титула римских императоров, и от него происходит немецкое слово "кайзер" и русское слово "царь". В Средневековье Цезарь был забыт — тогда больше интересовались жизнями святых. В эпоху Возрождения наибольшее внимание привлекали поэты и писатели, вроде современника Цезаря Цицерона. И лишь в Новое время интерес к Цезарю стал возрастать. Для немецкого историка Теодора Моммзена Цезарь был героем не только римской, но и мировой истории, а в то же время итальянец Ферреро относился к Цезарю подчас весьма критически. Широко использовалось имя Цезаря и для различных политических спекуляций. Так, Бенито Муссолини очень любил называть Цезаря первым фашистом. Марксистскую же оценку личности и роли Цезаря в истории следует искать у советских историков Машкина, Ковалева, Резникова, к трумам которых я и отсылаю тех слушателей, которые пожелают ознакомиться с жизнью Цезаря подробнее.

#### ВОПРОС

Если бы Цезаря не убили, какова могла бы быть его судьба?

Цезарь погиб накануне войны с Парфией. За несколько лет до Цезаря триумвир Марк Красс был разбит парфянами и погиб вместе с большей частью своей армии. Через несколько лет после смерти Цезаря его ближайший помощник, член II Триумвирата Марк Антоний, действовавший, без сомнения, по плану, составленному еще Цезарем, вторгся в парфянское царство и едва унес ноги оттуда, потеряв из 100-тысячной армии 42 тысячи человек. И даже сильнейший натиск, предпринятый на Парфию в начале I в.н.э. римским императором Тра-

яном, привел лишь к временной оккупации римлянами Армении и Месопотамии. Какие у нас основания полагать, что Цезарю удалось бы то, что не удалось этим полководцам? Никаких! Видимо, не суждено было Риму покорить Парфию, и вряд ли лично Цезарь мог это изменить. Больше того. Для посмертной славы человека очень важно умереть вовремя. Какая великая слава сохранилась бы за Наполеоном, если бы пушечное ядро сразило его вечером в сражении у Бородина. Наверняка сейчас очень многие были бы совершенно искренне уверены, что только эта случайность спасла Россию, в то время как в действительности, как все мы это прекрасно знаем, наполеоновская империя была уже на грани краха, и сам Наполеон не мог изменить ее судьбы. Наверное, убийцы оказали Цезарю огромную услугу, не дав парфянам развеять окружающий его ореол.